

DOI: <https://doi.org/10.59849/2957-3882.2023.1.127>
 UOT 94 (479.24)

ОСМАНО-СЕФЕВИДСКАЯ ВОЙНА В МИНИАТЮРАХ СЮДЖААТ-НАМЕ

Агасалим ЭФЕНДИЕВ*

Ключевые слова: Асафи, Сефевиды, Ширван, Осман-паша, миниатюры

РЕЗЮМЕ

Дал Мехмет Челеби, известный под литературным псевдонимом Асафи, был османским чиновником, секретарем Имперского совета. Асафи служил секретарем Лалы Мустафы-паши во время Восточной кампании. Позже он был назначен ответственным секретарем и административным помощником Османа-паши Оздемироглу, губернатора Ширвана. Рукопись Шуджаат-наме украшена 77 миниатюрами разных художников, но в едином стиле. На некоторых миниатюрах изображены события, в которых Асафи лично участвовал во время похода. Таким образом, произведение можно рассматривать как иллюстративный дневник. Отсутствие каких-либо работ в этом жанре делает творчество Асафи уникальным.

Среди рукописей богатейших стамбульских собраний большое место занимает важнейшая категория рукописей – это иллюстрированные хроники (сообщения) осmano-сефевидских войн 1578-90-х годов, созданные для османских султанов. Их составляли османские историографы, сопровождавшие военачальников в их восточных компаниях (1, с. 133).

Одним из них по этой тематике был Дал Мехмет Паша, известный под псевдонимом Асафи (İÜK, T.6043). Он был в то же время поэтом и служащим при Государственном Совете. Он служил секретарём у Лале Мустафа Паши, в должности, приведшей его в Ширван, а также у другого главнокомандующего вместо Мустафы Паши, Оздамироглу Осман паши также в администрации. В то время, когда он вместе с Осман пашой поехал к крепости Габала, на тот момент находящейся в осаде, он был захвачен Сефевидами в плен в 1582 г. Его увезли в Казвин, заключили в тюрьму, а затем отправили в Исфахан под наблюдением могущественного вельможи Сеида Мухаммеда Эмина. 6 месяцами позже он с другим заключенным убежал в Шираз, оттуда в Казарун, а далее на корабле в Басру, а затем в Багдад. Через некоторое время, в 1585 г он отправился в Эрзерум и примкнул к Осман-паше.

Он оставил стихотворное сообщение о восточной кампании Османа паши в Иран на основании сведений очевидца.

Его труд «Сюджаат-наме» был переписан Али ибн Юсуфом в Стамбуле. Экземпляр из Стамбульского Университета (Т.6043) датируется 994 г.х./1586 г. Он иллюстрирован 7 миниатюрами и позолоченными цветными иллюминациями. Часть труда, относящаяся ко времени его пленения, иллюстрирует его встречи с шахом Мухаммедом Худабэндэ, Али Кули ханом, крымским ханом Гази Гиреем и сефевидским принцем Хамза-Мирзой. Одна из миниатюр изображает Салман-хана, правителя Ширвана, молящегося на могиле в Биби-Хейбате (л.128 в).

Одним из важнейших аспектов Сюджаат-наме является то, что это сообщение очевидца о встрече (столкновении) бюрократа-воина, османского суннита с его противниками шиитами-кызылбашами во время войны, об изменении и эволюции этих отношений в соответствии с меняющейся политической ситуацией.

* Докторант Национального Музея Истории Азербайджана, доктор философии по искусствоведению.
 E-mail: efenag@yahoo.com

Главная сюжетная линия Сюджаат-наме сосредоточена вокруг Восточной компании 1578-85 гг., которая включает события как битвы с Сефевидами, завершившимися захватом Ширвана, Дагестана и Тебриза, борьбы с крымско-татарским ханом Мехмет Гиреем (правил в 1577-84 гг.), а также отъездом Осман-паши из Тебриза из-за болезни его смерти в 1585 г. Помимо этой главной сюжетной линии, биографии Османа-паши, как главного героя произведения, важное место в повествовании уделяется эпизодам с Асафи, его пленением Сефевидами, его встречами с кызылбашами, его приключениям на пути к свободе (4, с.171).

Первое упоминание кызылбашей в прологе (dibaçe) примечательно с точки зрения терминологии. Используя выражения как «шейтанат-асар», «кызылбаши-бед-фиал» и другие, Асафи характеризует характер Кызылбашей и их злодеяний, и часто их употребляет в повествовании. Ещё один важный аспект пролога – это акцент на личность Асафи как образованного человека и храброго воина. Важно, что он описывает события не понаслышке, а участвует лично во многих битвах, завоевывает славу как воин.

Асафи, даёт описание Чилдырского сражения. И хотя Чилдырская победа была завоевана под командованием Лале Мустафа паши, Асафи включает её включая иллюстрацию в Сюджаат-наме, поскольку битва обернулась из поражения в победу благодаря вмешательству Османа-паши, что явилось важнейшим событием как в карьере Османа-паши, так и Асафи, поскольку последний именно с неё и начал повествование. В таком же негативном плане, как и в прологе, Асафи описывает кызылбашского полководца Токмак-хана.

Чилдырская битва повлекла (9 августа 1578 г.) затем завоевание Тифлиса (24 августа 1578 г.), чье беглое описание даётся в рукописи. И хотя Асафи даёт Кызылбашам грубые, оскорбительные названия, он довольно умеренно отзывается о врагах-немусульманах. Говоря о подчинении грузинского царя Александр-хана, Асафи называет его «Музаффар» (Победоносный). Как мы узнаем у Асафи, Александр-хан и его армия не сопротивлялись османской армии. Лала Мустафа-паша пригласил Александр-хана к своему двору и в обмен на сдачу города, обращался с ним весьма почтительно. И хотя Асафи употребляет выражение «идолопоклонники» по отношению к грузинам, он ничего не говорит об обращении в ислам. Описывая сдачу города христианским царем, Асафи особо останавливается на превосходстве суннитского ислама, благосклонности и великодушии в обмен на беспрекословное подчинение. Иллюстрация, описывающая предстояние грузина перед Лале Мустафа-пашой, подтверждает благосклонное отношение Асафи к грузинскому царю. Это скорее почетный гость, нежели царь покоренной страны.

Из Тифлиса армия Лала Мустафа Паши двинулась в Ширван, где они разбили силы Сефевидов (9 сентября 1578 г.). Прежде чем покинуть Ширван, Лала Мустафа Паша собрал совет с целью заготовить провизию для османской администрации новозавоеванных земель. Он предложил нескольким правителям (беглярбекам) быть главнокомандующими или главами (сардароми) Ширвана с целью защищать регион от Сефевидов. Однако никто кроме Османа паши не согласился оставаться в Ширване из-за грядущей зимней поры. Асафи со всеми подробностями описывает это событие, включая увещевание Лала Мустафа Пашой тех, кто отказался, – с целью привлечь внимание к самопожертвованию Османа паши, который взял на себя эту трудную задачу и привлек к этому Асафи в качестве административного помощника.

После отъезда Лала Мустафа Паши из Ширвана 8 октября 1578 г., Осман паша снарядил армию против Сефевидов с целью захвата трофеев. И хотя Османы разбили сефевидские силы под командованием Портал-оглу, они не смогли победить армию Арас-хана и были вынуждены отступить. Все же Осман-паша сумел устранить сефевидскую опасность в регионе. Когда османская армия достигла Демиркапы (Бабу'ль-Абваб), группа жителей среди мусульман этого региона задержали сефевидского правителя Чыраг Халифе, который взимал с них непомерно тяжёлые налоги, и привели его к Осман-паше. Он был обезглавлен, так как отказался принять суннитскую веру.

Тем временем Арас-хан, союзник Портал-оглу и Имамкули хана, напал на Османов. Битва завершилась победой Османов, благодаря подкреплению крымско-татарских сил, а Арас-хан был пленен. Однако, поглощенные грабежами, татары не смогли противостоять второй сефевидской атаке в Шемахе и бежали.

Шемахинское поражение могло бы обернуться концом карьеры Асафи, но Осман паша решил переместить армию в более безопасное место, в замок Демиркапы, и обязал Асафи безопасностью сокровищ во время путешествия. Асафи, как ответственное лицо, боролся в пути с разбойниками. Он рассказывает о четырехдневной битве, в изысканной манере представляет себя главнокомандующим (сардаром), который спас османских солдат в тяжелейшей ситуации. Описывая своё вмешательство в битву в последний миг, он называет себя известным за храбрость, благодаря Аллаху, и представляет себя подобным льву в момент спасения сокровищ, вдохновителем солдат и обеспечивающим благополучную доставку своим мужеством (2, с.755).

Крымское войско под предводительством Мехмеда Гирея подошло к Демиркапы 10 октября 1579 г. И хотя Осман паша замыслил завоевание Азербайджана вместе с Лала Мустафа Пашой и Мехмедом Гиреем, план не удался из-за отступления Лала Мустафа Паши, что привело к отходу крымских татар и атаки Сефевидов, которые воспользовались благоприятных случаем и вернули Ширван и Демиркапы. И здесь Асафи показывает себя главной фигурой, и расценивает событие как ключевой момент своей военной карьеры, как доверенное лицо Осман-паши и даже включает иллюстрацию, где он – один из командиров.

Следующее важное столкновение с Сефевидами происходит около реки Куры, когда по приказу Осман-паши Гази Гирей и Сафа Гирей вступают в бой с Сефевидами. Тогда не только сефевидский военачальник Салман-хан бежит в конце битвы, но и его сестра Бану попадает в плен к татарам. Хотя и осада Баку была нелегкой задачей для Фархад бей, Карки-бей и Али бей, город они отстояли. Последний из них был всё же пленён. Духовный акт Салман хана снять осаду Баку Асафи описывает в трогательной форме.

Так, Асафи пишет, что однажды ночью Салман-хан видит во сне святую шиитскую Укейме-ханум, известную также как Биби-Хейбат. Она укоряет Салман-хана за разрушение Баку, выстроенного ею. Тронутый её словами, Салман-хан посещает её усыпальницу и тут же снимает осаду города. По Асафи, однако, это произошло не из-за шиитской её веры, но поскольку она была из рода Пророка Мухаммеда (с.э.с.) (7, стр.68).

В части текста об осаде Баку включен эпизод казни некоего кызылбаша, жителя Баку, который был обвинен в шпионаже в пользу Сефевидов и был пойман в момент, когда с крепостной стены пускал стрелу с сообщением. Асафи не колеблясь описывает во всех подробностях казнь этого «еретика».

Тем временем, сефевидский шах послал армию из 15000 воинов в Ширван, где они должны были сражаться против Османов, возглавляемых Гази Гиреем. Результатом стало фиаско Османов, а Сефевиды захватили Ширван и заключили Гази Гирея в крепость Аламут, где его пути пересеклись в будущем с Асафи. Также для того, чтобы избежать возможной атаки Сефевидов и выдержать это в зимних условиях, Осман-паша поручил Асафи работы по укреплению Габалы вместе с Кайки беем. Асафи не просто активно провел эти работы, но и защищал крепость от сефевидских войск. Асафи был вынужденно оторван от битвы, взят в плен и заключен в крепость Аламут.

В «Сюджаат-наме» подробно описываются его сопротивление, битва наряду с его солдатами и пленение (7, стр.68). Во время осады он и его воины испытывали большие трудности из-за голода во время осады, некоторые даже перебежали к Сефевидам. Зная о положении дел в крепости и с целью сломать сопротивление Осман, Сефевиды послали им письмо, где говорилось о заключении мира в Стамбуле.

Его товарищи призывали его сдаться, в том числе и Кайки бей, но Асафи не верил этому сообщению, и чтобы остаться в живых он должен был покинуть своих солдат. Описывая каждый эпизод осады крепости, посещение сефевидской делегации с Кораном в руках, бунт его соратников, конечную битву с врагом и его пленение в болоте, Асафи явно хотел показать свою преданность и храбрость до последнего, хотя и другие попались на сефевидскую хитрость и убежали во время атаки. Асафи представляет не только свои подвиги, но и преподносит себя как человека грамотного и искренне преданного настоящему исламу даже в присутствии самого шаха. Он пишет, что избежал казни благодаря своим литературным талантам; поэтому его команда во главе с Кайки-беем были уничтожены, а он завоевал уважение врагов. После его доставки в Казвин, он предстал перед шахом Худабенде, который хотел вести с ним диспут на острые темы. Асафи сообщает, что шах в резкой форме спросил его, правда ли, что Османы считают Али грешником, шиитов еретиками (кафир), и почему они не хотят остановить войну с Сефевидами, хотя и завоевали множество земель. Асафи был отнюдь не таким простаком; соответственно он отвечал шаху, что Али был мудрецом (пир) среди первых четырех халифов, святым покровителем воинов, и не сказал ничего дурного о шиитской вере. С другой стороны, ответ его был довольно смелым, почти дерзким: он отвечал, что все владения принадлежат Аллаху, и он раздает их по своему желанию; и если султаны всегда стремились расширять свои владения, то делали это по божественной воле, а не то они лишились бы головы. Оскорбленные вызывающими речами Асафи, придворные попросили шаха немедленно казнить его. К счастью, в последнюю минуту его спасло появление одного кызылбаша Юсуф-бея, и его послали в крепость Аламут. Асафи пишет, что Юсуф-бей испытывал благосклонность к суннитам и заставил шаха изменить решение, напомнив ему о высоком статусе Асафи в Османской империи и возможных негативных последствиях его казни. С целью показать избежание смерти в последний момент, Асафи включает иллюстрацию драматического эпизода с ним, голым по пояс, в момент перед казнью, за которой следует другая иллюстрация, изображающая его в колоде, где он провел три года с безумцем по имени Зульфигар-абдал, согласно Асафи, умалишенным. Асафи объясняет, что он пережил за годы заключения с низшим – недостойным (na-cins) человеком, что является фактически бóльшей смертью, чем сама, настоящая физическая смерть (биологическая).

Тем временем Осман-паша и его войско отступили в Демиркапы. И хотя османская армия пала под натиском сефевидской атаки, возглавляемой Имам Кули-ханом, который воспользовался слабостью османов и двинулся в Ширван, следующая битва завершилась победой османов и позволила Осман-паше покинуть Демиркапы. Осман-паша и его войско столкнулись с рядом серьезных трудностей, как атака русских на своём пути. И хотя это период пленения Асафи, он подробно излагает события и даже включает иллюстрацию с убийством его брата русскими.

Османы планировали вначале достигнуть Крыма, но здесь они столкнулись с угрозой Мехмет-Гирея. После длительной и тяжелой битвы при Каффе османы завоевали правую часть с помощью капитана Али-паша, Мехмет-Гирей был убит своим братом Али Гиреем, находящимся на службе у Осман-паши и вместе со своим старшим братом Ислам Гиреем. Назначив последнего новым крымским ханом, Осман-паша покинул Каффу. 28 июня 1584 г. он прибыл в Стамбул, был встречен султаном Мурадом III и вскоре был назначен великим визирем. Тем временем политические волнения в Крыму продолжались. Услышав о восстании, возглавляемом сыном Мехмет Гирея Саадет Гиреем, Осман-паша поручил Фархад Паше усмирить восстание. Успокоив Крым, Осман-паша стал готовиться к завоеванию Тебриза.

Что касается Сефевидов, довольный политической нестабильностью в Крыму, шах Мухаммед Худабенде назначил своего пленника Гази Гирея новым ханом для дезориентирования татарских сил. Подобное развитие событий стало счастливым для Асафи благодаря вмешательству его друга Гази Гирея и его вызволению из крепости Аламут. С целью сотрудничества Гази Гирей освободил (выхлопотал освобождение) Асафи из донжона (башни) и назначил его

служащим, отвечающим за переписку с сефевидским двором. Изложенная высоким слогом переписка с Хамза-мирзой позволила Гази-Гирею ввести Асафи ко двору. Тем не менее, конфронтация Асафи с Хамза-мирзой в присутствии знати привела к фиаско из-за крайне негативного отношения Асафи к Сефевидам, его следовало бы предать избиению, заковать в цепи и выслать в Исфахан. Асафи пишет, что крайне негативное отношение придворных к османам привело Хамза-мирзу к мысли, что Асафи должен высказаться искренне, без страха о Сефевидах. Диалог Асафи с сефевидским принцем чрезвычайно интересен с точки зрения его мнения о качестве сефевидской армии и их подчиненности согласно армейским правилам. Сравнения умение и способности обеих стран, Асафи критикует Сефевидов, так как Османы имеют в армии ремесленников, служащих для исполнения всяческих дел, а Сефеvidы – нет.

Асафи отмечает, что последнее его замечание разъярило одного из придворных Пейкоглу, который пытался уговорить принца казнить его из-за его дерзости, но принц ответил, что это не вина Асафи, поскольку он, принц, позволил ему высказать своё мнение. (7, стр.172)

Здесь примечательно, что Асафи употребляет менее униженные выражения по отношению к сефевидскому шахзаде, нежели к остальным придворным, к которым во время сражений на поле битвы он употребляет оскорбительные слова.

Проведя 6 месяцев в Исфахане, Асафи был посажен в тюремную барку с бывшим османским солдатом Мурадом, индийцем Канбер-ханом и сефевидским рабом. Асафи и его спутники должны были достичь Шираза вопреки всем препятствиям. Оттуда они последовали в Казирун, Рей, а затем поплыли в Басру, где Асафи приветствовал правитель области Ахмед-паша. Из Басры Асафи направился в Эрзерум и примкнул к Осман-паше, который пригласил его участвовать в тебризской кампании. Тем временем, Гази Гирей, замысливший побег из свиты Хамза-мирзы в Тебризе, также сумел достичь двора Осман-паши.

Битва Османов с Сефевидами завершилась в пользу Османов, и Осман-паша вошёл в Тебриз со своей армией. С целью удержать Тебриз, Осман-паша велел укрепить городские стены, а также назначил Гази Гирея новым ханом Крыма, чтобы заручиться поддержкой крымчан. Асафи же был назначен губернатором Каффы. В то же время из-за ухудшения здоровья Осман-паша передал бразды правления Синан-паше, что и вдохновило Хамза-мирзу на взятие Тебриза.

Асафи и его спутники претерпели ряд трудностей во время путешествия. Кроме голода и жажды, они пострадали от разбойников, что побудило Асафи просить милостыню на улицах. Это детально отражено в иллюстрациях.

Неправильное решение Синан-паши в ответ на стратегические маневры Хамзы-мирзы привели к поражению османов, что привело к смятению в обществе и жестокому усмирению людей османскими солдатами в Тебризе. Опустошенный по непредусмотрительности Синан-паши и постоянным атакам Сефевидов, Тебриз был покинут Осман-пашой после назначения Джафер-паши губернатором Диярбекира. В дороге Осман-паша скончался от болезни 29 октября 1585 г. Несмотря на постоянные атаки Хамза-мирзы, успокоенного смертью Осман-паши, османское войско успешно отражало их натиски и в итоге достигло Вана. Останки Осман-паши были перенесены и захоронены в Диярбекире согласно его воле.

Также как Асафи включил обзор своей карьеры в пролог (предисловие) Сюджаэт-наме прежде рассказа об Осман-паше, также и в части о смерти Осман-паши и эпилоге (хатиме) он говорит о себе. Восхваляя себя и говоря о заслуженном своем назначении губернатором Каффы, он обращается к султану и сообщает, что был беспричинно смещен с должности, что ужасно отразилось на его здоровье. Учитывая, что главная сюжетная линия Сюджаэт-наме подходит к концу со смертью Осман-паши, Асафи включает текст о своей карьере, вновь обращая внимания на свои подвиги наравне с Осман-пашой.

Цель этого сообщения – анализ османской рукописи Сюджаэт-наме, написанной Асафи Дал Мехметом Челеби на материалах османско-сефевидского соперничества. Его исключительная важность не только в сообщении очевидца, во встречах и разговорах с кызылбашами, но

и в том, что как иллюстрированная история может быть использована в виде самоутверждения самого автора.

Одним из аспектов (граней) личности Асафи является то, как он размещает себя в рамках патронажа своей эпохи. Соответственно способу управления империей Мурадом III, находящимся внутри дворцовых стен, возникла потребность в посредниках между султаном и окружающим миром; покровительство искусствам доминировало в среде военно-административной элиты и штата дворцового управления. С другой стороны, в ходе Осmano-Сефевидской войны 1578-90 гг. сложилась атмосфера, в которой новыми заказчиками были не только султан и правящий класс, но и новые историки, а не только придворные хронисты. Этот период даёт свидетельства военных событий, часто посвященных полководцам нецарского происхождения, обычно одной военной кампании и часто служащих самопрославлению. Как и «Нюсрет-наме», Сюджаат-наме следует современной традиции создания рукописей, Мустафы Али, и в то же время содержит два важных качества: во-первых, в отличие от всеобщей практики того времени с посредниками в создании и презентации, является личным произведением Асафи. Во-вторых, Асафи делает особенно большой акцент на себя, как на невидимого героя повествования; 16 из 77 иллюстраций описывают его злоключения.

Но самой важной частью исследования является его встреча с Сефевидами во время военной кампании Османа-паши между 1578 и 1585 годами, описываемые в Сюджаат-наме. Можно утверждать, что сюжетная линия Сюджаат-наме состоит из двух частей: битвы османского войска под предводительством Османа-паши (в большинстве из которых Асафи играет важную роль) и приключения Асафи, включая его пленение врагами, встречи с кызылбашами; его смелость во время бегства из плена. Его беседы, с Кызылбашами представляют его главным действующим лицом повествования.

Сюджаат-наме отличает и то, что здесь описываются столкновения Османов и Сефевидов не только на поле битвы, но и во дворце. Наиболее ранний иллюстрированный памятник, посвященный герою нецарского происхождения (Лала Мустафа Паша) – «Нюсрет-наме» и Мустафы Али, даёт примеры с многочисленными подробностями битв с кызылбашами, включая ужасные описания. И хотя Сюджаат-наме не столь подробно описывает кызылбашей во время сражения, полученные из первых рук сообщения бюрократа-чиновника и воина одновременно, к тому же получившего шанс лично дискутировать (беседовать) с членами сефевидского двора, дают ясное понимание разницы между кызылбашами и шиитами-двунадесятниками в глазах Османов. Растущая маргинализация (отстранение) кызылбашей на сефевидских землях подтверждает эту мысль. Процесс централизации Сефевидской империи свергает духовную и политическую власть кызылбашей, ведет к неизбежному противостоянию между оседлой бюрократией (фарсами) и номадической военной элитой, и слово «кызылбаши» приобретает значение «ограниченного, безграмотного и бескультурного человека» в среде властной элиты.

Сюджаат-наме – не просто хороший пример военной литературы конца 16 в., которая даёт мнение о Сефевидах и их войске в контексте Осmano-Сефевидского соперничества и проблемы кызылбашей, но и даёт пример самовозвеличивания. Отношение же османов и описание кызылбашей и врагов-немусульман также интересно и даёт пищу для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Çagman, Filiz and Tanindi, Zeren. "Remarks on Some Manuscripts from the Topkapı Palace Treasury in the Context of Otto man-Safavid Relations." *Muqarnas* 8: 132-148.
2. Ettinghausen, R. "The Turks and illustrated historical texts," in G. Fehér (ed.) *Congress of Turkish art/ Budapest 1978*.pp.747-772

3. Inankur, Zeynep. "Official Painters of the Ottoman Palace." In Art turc/Turkish Art. 1 Oth International Congress of Turkish Art/We Congres international d'art turc, Geneve-Geneva, 17-23 Septembre 1995, Actes/Proceedings. Eds. F. Deroche, C. Genequand, et al. Geneva, 381-388.
4. Ottoman painting. Bağcı, S., Çagman F., Renda, G., Tanindi, Z. Published by Ankara: Kultur ve Turizm Bakanlığı Yayinlari, 2019., Ankara:, 2019.
5. Persian painting : from the Mongols to the Qajars : studies in honour of Basil W. Robinson. Author: Robert Hillenbrand; B W Robinson.
6. Günsel Renda. "Ottoman Painting in the Sixteenth Century," In The Book Felicity. Ed. Monica Miro. Barcelona, 43-67.
7. Tunca, Ece. Depiction of the enemy through the eyes of an Ottoman bureaucrat soldier Asafi's secaatname (the book of valors) in the context of Ottoman-Safavi rivalry. Central European University, Budapest, 2017.

XÜLASƏ

Ağasəlim ƏFƏNDİYEV

Osmanlı-Səfəvi müharibəsi Sücaət-namənin miniatürlərində

Açar sözlər: Asəfi, Səfəvilər, Şirvan, Osman Paşa, miniatürlər

Ədəbi təxəllüsü Asəfi ilə tanınan Dal Mehmet Çelebi Osmanlı məmuru idi, şəxsən, İmperator Şurasının katibi. Asəfi Şərq yürüşü zamanı Lələ Mustafa Paşanın katibliyini etmişdir. Daha sonra Şirvan valisi Osman Paşa Özdəmiroğlunun məsul katibi və inzibati köməkçisi təyin olundu. Şücaət-namənin əlyazması bir neçə rəssamın, lakin eyni üslubda olan 77 miniatürlə bəzədilib. Bəzi miniatürlər kampaniya zamanı Asəfinin şəxsən iştirak etdiyi hadisələri təsvir edir. Beləliklə, əsərə illüstrativ gündəlik kimi baxmaq olar. Bu janrdə heç bir əsərin olmaması Asəfi yaradıcılığını özünəməxsus edir.

SUMMARY

Agasalim EFENDIYEV

The Ottoman-Safavi War in the Sujaatnama

Keywords: Asafi, Safavids, Shirvan, Osman Pasha, miniatures

Known by his pen-name Asafi, Dal Mehmet Chelebi was a secretary of Imperial Council. Asafi served Lala Mustafa Pasha as a scribe on the eastern campaign. Later he was appointed as the recording secretary and administrative assistant to the governor-general of Shirvan Ozdamiroghlu Osman Pasha.

The manuscript includes seventy-seven miniatures painted by several artists of a similar style. Some of the paintings in the Sujaatnama illustrate the events that Asafi Mehmet Chelebi personally experienced during the campaign. In this respect the work can be respected as an illustrated diary. The absence of another work in this genre renders uniqueness to his work.